

Научная статья / Research Article

УДК 821.161.1.0+821.113.6.0

<https://doi.org/10.22455/HORL.1607-6192-2024-23-303-313>

<https://elibrary.ru/EOWFMW>

This is an open access article
Distributed under the Creative Commons
Attribution-NoDerivatives 4.0 (CC BY-ND)

М.Ю. Люстров

РУССКО-АММОНИТЯНСКАЯ ТЕМА В ШВЕДСКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ ПЕРВОЙ ЧЕТВЕРТИ XVII в.

Аннотация: В статье рассматриваются шведские и русские сочинения, созданные в первой четверти XVII в., включающие упоминание русско-шведских вооруженных конфликтов XVI — начала XVII в. и содержащие актуальные, на взгляд автора, библейские «военные» ассоциации. В русских памятниках побежденные или терпящие поражение шведы отождествляются с самыми разными врагами Израиля — египтянами, амаликитянами и ассирийцами. В шведских сочинениях начала 20-х гг. XVII в. поэта-латиниста и проповедника Сильвестра Фригиуса (1572–1628) и придворного проповедника короля Густава II Адольфа Юхана Ботвиди (1575–1635) русские сопоставляются с аммонитянами. В книге Фригиуса “*Agon regius*” говорится о сходстве короля Юхана III с Давидом, отомстившим царю аммонитян Аннону за оскорбление послов, а в проповеди Ботвиди, посвященной столетию Реформации в Швеции, — о сходстве короля Густава I с Иосафатом, с Божьей помощью победившим объединенные силы врагов, в том числе аммонитян. В надгробной проповеди капеллана и хрониста короля Густава Васы Педера Сварта (†1562), откуда Ботвиди заимствовал «русский» фрагмент, военные успехи Густава с победой Иосафата над аммонитянами не ассоциируются. В книге того же Ботвиди «Несколько молитв, употребляемых во время войны в это трудное и неизменно печальное время» (1629) врагами Швеции названы католики, русские не упоминаются и, что показательно, среди перечисленных врагов Израиля аммонитяне отсутствуют. Высказывается осторожное предположение, что русско-шведские войны XVI в. шведские авторы первой четверти XVII в. воспринимали как войны Израиля с «сынами Аммона».

Ключевые слова: русская литература XVII в., шведская литература XVII в., русская тема в шведской литературе XVII в., «новый Израиль», аммонитяне.

Mikhail Yu. Ljustrov

RUSSIAN-AMMONITE THEME IN SWEDISH LITERATURE OF THE FIRST QUARTER OF THE 17TH CENTURY

Abstract: The article examines Swedish and Russian works created in the first quarter of the 17th century, including mention of Russian-Swedish armed conflicts of the 16th — the early 17th centuries and containing biblical “military” associations that are relevant, in the author’s opinion. In Russian texts the vanquished or defeated Swedes are identified with the variety of enemies of Israel — the Egyptians, Amalekites and Assyrians. In Swedish writings of the early 20s. of the 17th century by Latin poet and preacher Sylvester Phrygius (1572–1628) and court preacher of King Gustav II Adolf Johan Botvidi (1575–1635) compare Russians with Ammonites. Phrygius’s book *Agon regius* talks about the similarity of King Johan III with David, who took revenge on the king of the Ammonites Hanun for insulting the ambassadors, and in Botvidi’s sermon dedicated to the centenary of the Reformation in Sweden, the similarity of King Gustav I with Jehoshaphat, who, with God’s help, defeated the combined forces enemies, including Ammonites. In the funeral sermon of chaplain and chronicler Gustav Vasa Peder Swart (d. 1562), from which Botvidi borrowed the “Russian” fragment, the military successes of King Gustav are not associated with victory of Jehoshaphat over Ammonites. In the book of the same Botvidi *Several prayers used during the war in this difficult and invariably sad time* (1629), Catholics are named as the enemies of Sweden, Russians are not mentioned and, which is significant, Ammonites are not among the listed enemies of Israel. A cautious assumption is made that Russian-Swedish wars of the 16th century Swedish authors of the first quarter of the 17th century perceived as the war between Israel and the “sons of Ammon.”

Keywords: Russian literature of the 17th cent., Swedish literature of the 17th cent., Russian theme in Swedish literature of the 17th cent., “new Israel,” Ammonites.

В работе, посвященной изучению русско-шведских литературных параллелей в эпоху Северной войны, мной была предпринята попытка сравнить круг библейских «военных» ассоциаций, обнаруженных в русских и шведских победословиях, и выявить некоторые закономерности при их использовании авторами, представляющими обе воюющие страны [1, с. 22–61]. Сопоставление русского и шведского литературного материала преимущественно первой четверти XVII в. позволяет существенно дополнить начатое исследование и прийти к новым выводам относительно незамеченных ранее особенностей

восприятия «соседственного» народа в России и Швеции раннего Нового времени.

Русские и шведские памятники первой половины XVII в. содержат относительно пространные или предельно краткие фрагменты, посвященные русско-шведским военным конфликтам прошедшего столетия. Русские авторы сочинений исторического содержания повествуют о переменных успехах жестокого Ивана Грозного и неизменных победах милосердного Федора Ивановича. Так, из Пискаревского летописца следует, что во время похода 1575 г. «в Немцы ливонския и свицкия» царь Иван «немец велел всех сечи и жечи» [8, с. 193], а за два года до этого он «взя Пайду не во многи дни и немец иссече всех, и на огне жгоша» [8, с. 192]. В свою очередь Федор Иванович, «не хотя крови лити, немец пожаловал, Ивангород взял да мир учинил с ними» [8, с. 196]. Точно так же в Новом летописце отмечается, что царь Федор, «государь праведной и щедрой, не хотя не токмо православной крови пролити, но Латынской крови не похотя пролити» [7, с. 39], во время Нарвского взятия «уклонися на милость и те города велел взяти, а по городу бити престати повеле» [7, с. 39].

Причиной же открытой Федором Ивановичем военной кампании в Новом летописце названы «Свитцкого короля неправда и к себе, государю, непокоренья» [7, с. 38]. В русском Хронографе редакции 1617 г. о победе царя Федора сказано, что в 1588 г. он «ходил воевати на нѣмцы литовския, и нѣмцы учиниша миръ с государем и отдаша ему московския грады Иванъград, и Яму, и Копорию» [6, л. 475 об.]. О возвращении Федором Ивановичем «царского достояния и отеческого наследия» говорится и в «Повести о житии царя Феодора Ивановича» патриарха Иова [7, с. 7].

В то же время главным военным успехом Федора Ивановича русские авторы называют бегство из-под Москвы войска крымского хана. В отличие от жития, в разделе «Временника» Ивана Тимофеева, посвященном правлению царя Федора, шведская война специально не упоминается, отмечается лишь, что «воин некий» солгал пленившим его крымцам, будто к Москве подошли русские войска «от западных стран, Новоградцкия и Псковския земля» [5, с. 37], и это обстоятельство стало одной из настоящих, по мнению автора, причин спасения столицы [5, с. 37].

В шведских же оригинальных и переведенных с латинского сочинениях первой четверти XVII в. — в стихотворениях, проповедях и торжественных речах — обнаруживаются значимые соответствия с русскими рассказами о русско-шведских конфликтах второй половины XVI в. Например, о военных неудачах Ивана Грозного говорится в одном из включенных в «Описание войны Швеции против России» четверостиший: «Тогда Русский со своей огромной силой / Был отважно изгнан, / И земля вновь зацвела, / И каждый смог жить в мире» (цит. по: [1, с. 216]). Об изгнании вторгшихся на шведскую территорию русских войск Ивана Грозного говорится в шведских сочинениях, изданных в начале 1620-х гг., вскоре после заключения Столбовского мира. Так, в книге «*Agon regius*; Королевского Величества Юхана III смертельная борьба...» (1620), как следует из пространного названия, написанной на латинском языке придворным проповедником и духовником короля Юхана III Йонасом Петри Нурициусом (†1611), а после «приведенной в порядок» поэтом-латинистом и проповедником Сильвестром Фригиусом (1572–1628), говорится, что «могучей рукой» Юхана огромное русское войско «было решительно вышвырнуто из Финляндии и Эстляндии к себе домой» [12, s. 27]. В произнесенной в 1621 и изданной в 1622 г. проповеди, посвященной столетию шведской Реформации, придворного проповедника короля Густава II Адольфа Юхана Ботвиди (1575–1635) отмечается, кроме прочего, что король Густав Васа был вынужден все свои силы употребить на оборону государства и «так проводил врагов (в первую очередь русских. — М.Л.) домой», что у них пропало желание приходить снова [11, s. 29 v]. В этом фрагменте Ботвиди (кроме прочего, автор «Тезисов о вопросе, христиане ли москвиты?») опирается на произнесенную в 1560 и изданную в 1620 г. вместе с речами упомянутого Фригиуса надгробную проповедь капеллана и хрониста Густава Васы Педера Сварта (†1562), и в ней врагами покойного короля Густава I названы «русские и другие», но не Любек и Россия [15, s. 69]. В «*Agon regius*» тема Любека присутствует, отмечается, что Юхан III заключил мир с Данией и Любеком и вел войну лишь против России. К моменту выхода проповеди Ботвиди важная прежде тема союзного Дании Любека свою актуальность потеряла, в то время как Россия по-прежнему оставалась в поле зрения шведских авторов. Так, в одной из произнесенных в том

же 1621 и изданных в 1627 г. проповедей того же Ботвиди «о походе в Лифляндию» («Проповедь 2. О благодарности за победу») говорится, что Бог избавил шведов от изнурительной и долговременной вражды с московитами и датчанами, после чего отмечается, что в настоящее время между Россией и Швецией установлена новая граница, а у поляков завоевана Рига [10, s. 23].

Из текста “*Agon regius*” следует, что главным врагом Юхана III был «циклопический монстр», «бесчеловечный кроважадный пес» и чудовище Великий князь России Jwan Wasiliwidz, нанесший тяжелое оскорбление участникам посольства Павла Юстена и наказанный за это проигранной войной и потерей «12 замков» [12, s. 24–27]. Возмутительное обращение русского царя со шведскими послами вызывает у шведского панегириста библейские ассоциации: долготерпеливый Юхан «вопламенился гневом и яростью, подобно царю Давиду» [12, s. 26], узнавшему о судьбе послов, отправленных к царю аммонитян Аннону и жестоко им униженных. Указание на безусловное сходство последовавших затем событий ветхозаветной и шведской историй содержится в примечании к фрагменту “*Agon regius*”, посвященному появлению «победоносного героя» Понтуса Делагарди, — 1.Parad.19 (таким образом шведский автор обозначает *Paralipomenon*) [12, s. 26].

Библейская параллель к победам Густава Васы над русскими обнаруживается и в сочинении Ботвиди, посвященном столетию Реформации в Швеции. Каждая из включенных в состав книги проповедей посвящена одному из ветхозаветных событий или героев: «потоплению фараона и его войска в Красном море», правлению иудейского царя Иосафата и призыву Моисея к сынам Израиля соблюдать Божьи заповеди. Фрагмент, заимствованный из проповеди Педера Сварта, читается во второй главе издания, и, таким образом, победитель «русских и других» Густав Васа уподобляется победителю моавитян, аммонитян и маонитян Иосафату [11, s. 29 v]. В «Кратком рассказе и учении о нашей христианской вере и богослужении в Швеции» Юхана Рудбека и Йонаса Пальмы цари Давид и Иосафат составляют пару «святых мужей» («святые пророки Моисей и Илья, святые цари Давид и Иосафат» [14, s. 40]), с ними у шведских авторов начала XVII в. ассоциируются первые шведские короли из новой династии Васа, и, как следует из приведенных примеров, в основе этой ассоциации может лежать сходство побежден-

ных израильскими и шведскими («новоизраильскими») правителями неприятелей¹.

Кажется, описывая военные конфликты XVI в., шведские авторы начала XVII в. уподобляют каждого из врагов Швеции определенному библейскому народу, враждебному Израилю. Так, освобождение от датского владычества и тирании короля Христиана II отождествлялось шведскими авторами с исходом евреев из Египта [2, s. 18, 74]; побеждаемые же Густавом I и Юханом III русские Ивана Грозного были представлены как побеждаемые царями Давидом и Иосафатом аммонитяне. В “*Agon regius*” вызвавший гнев царя Давида Аннон назван правителем аммонитян (“*Amonitiske Konungen Nanon*” [12, s. 26]), в упоминавшейся проповеди Ботвиди «О благодарности за победу» (о взятии шведами Риги в сентябре 1621 г.) говорится, что Давид вел войну с «сыновьями Аммона из-за их царя Аннона», и союзники аммонитян здесь не называются [10, s. 21]).

В проповеди Ботвиди, посвященной столетию Реформации в Швеции, военные успехи Густава с победами Иосафата над аммонитянами напрямую не отождествляются, вслед за библейским текстом врагами Иудеи здесь названы «сыны Моава, аммонитяне и некоторые из жителей Сеира» [11, s. 28 r]; или — в главе «Как Иосафат был принужден к войне, и как Бог даровал ему победу» — «Аммонитяне, и Маовитяне, и некоторые из жителей Сеира с Сирийцами» [11, s. 27 v]. Точно так же в проповеди Ботвиди «О благодарности за победу» об Иосафате говорится, что он выступал против «сынов Моава и Аммона» [10, s. 10]. Между тем обязательное упоминание в шведских текстах начала 20-х гг. XVII в., содержащих рассказ о поражении московитов Ивана Грозного от Густава I или Юхана III, побежденных аммонитян позволяет предположить, что история взаимоотношений Швеции и России в XVI в. воспринималась шведскими панегиристами и проповедниками как история взаимоотношений Израиля и «сынов Аммона».

Как и аммонитяне в Ветхом Завете, русские в указанных шведских текстах представлены как народ жестокий, высокомерный, досажда-

¹ Кари Таркиайнен отмечает, что при изображении русских шведские проповедники опираются исключительно на Ветхий Завет и отождествляют Швецию с Израилем, которому угрожают враги [4, s. 384].

ющий соседям, располагающий значительными военными силами (в проповеди Ботвиди сказано, что аммонитяне и их союзники напали на Иосафата «в великом множестве» [11, s. 27 v], в “*Agon regius*” — что Понтус Делагарди одолел «огромное войско» русских [12, s. 27]), но неизменно терпящий поражение от шведов. При этом в шведских «военных» сочинениях, с Россией не связанных, аммонитяне среди врагов Израиля не называются. Так, в изданной в 1629 г. книге того же Ботвиди «Несколько молитв, употребляемых во время войны в это трудное и неизменно печальное время» главными среди «еретиков и лжеучителей» названы католики, нападающие на «бедных христиан», «подобно прожорливым волкам и рыкающим львам» [9, s. 7]. «Низвергнутыми» же Богом врагами Израиля в молитве «Против врагов» названы «фараон и его войско», Сеннахирим, «гордый Аман», Олоферн, Сисара, Иавин, Ореб и Зиб, Зевей и Салман [9, s. 19, 20], но только не Аннон или другие воюющие с израильянами аммонитяне. Новыми аммонитянами шведские авторы XVII в. московитов прямо не называют, однако указанные совпадения выглядят весьма показательными².

В свою очередь в русских памятниках конца XVI — первой четверти XVII в. сопоставление шведов, воюющих с русскими, с одним противостоящим Израилю народом, кажется, отсутствует. Шведы уподобляются египтянам, амаликитянам или ассирийцам. Так, в «Повести о житии Феодора Ивановича» перед походом на шведов царь, кроме прочего, произносит распространенное в памятниках древнерусской литературы воззвание: «...помози ми, Господи, якоже древле Моисею на Аммалика...» [7, с. 7], во «Временнике» Ивана Тимофеева захватившие Новгород шведы ассоциируются с Сеннахиримом и его последователями [5, с. 78], а в той же «Повести о житии» одержавшего победу Федора Ивановича «преосвященный митрополит Великого Новаграда Александр и весь освященный собор» встречают стихирой «пособивый Господи кроткому Давиду победити иноплеменики,

² Разумеется, в шведских текстах рубежа XVI–XVII вв. аммонитяне упоминаются без всякой связи с русскими. Так, в драме конца XVI в «Комедия о Юдифи и Олоферне» специально подчеркивается, что Ахиор — «аммонитский муж» [3, s. 200], а в проповеди Ботвиди «О благодарности за победу», как отмечалось выше, победа над аммонитянами заканчивает перечень успешных войн царя Давида [10, s. 21].

сице и сему благочестивому царю нашему победу на сопротивных и одоление дарова» [7, с. 8]. Не находя единственного библейского аналога врагам-шведам, русские авторы повествуют прежде всего об отдельных военных акциях, случившихся в недалеком прошлом; в свою очередь отождествляющие русских лишь с аммонитянами шведские проповедники первой четверти XVII в. рассказывают о войнах длительных, происходивших в прошлом столетии и закончившихся победой шведов.

Примечательно, что вызывавшие ассоциации со шведскими войнами XVI в. библейские события — победы Моисея над амаликитянами и Давида над многочисленными и не всегда названными врагами, а также наступление ассирийского войска Сennaхирима на Иерусалим — в русском Хронографе редакции 1617 г. зафиксированы как значимые исторические события. В то же время библейские сюжеты, использованные шведскими авторами в рассмотренных текстах начала 20-х гг. XVII в., в русском Хронографе отсутствуют. Ни в главу «Царство второе, еже царствова Давидъ над Израилемъ», ни в главу «О Вирсавии» не включен рассказ о конфликте царя Давида с царем аммонитян Анноном и последовавшей затем войне. Про Иосафата же в Хронографе сказано, что он «сотворилъ благое пред Господомъ, иде путемъ Ассы, отца своего» [6, л. 129] и принял участие в неудачном походе на Рамофу Галаадскую; об описанной во второй книге Паралипомена победе Иоасафа над многочисленными врагами, в том числе и аммонитянами, здесь не говорится ни слова. В состав русского Хронографа входило ограниченное число отобранных сюжетов, посвященных деяниям отдельных ветхозаветных героев, и конфликты царей Давида и Иосафата с аммонитянами к разряду важных событий, по всей видимости, не относились.

В свою очередь шведские авторы начала XVII в. указанные «аммонитянские» истории привлекали достаточно редко (в отличие, например, от рассказов о потоплении войска фараона в Красном море или вторжении Сennaхирима) и, как показывает представленный материал, преимущественно для описания русско-шведских конфликтов XVI в. Конечно, для уверенного утверждения, что, по мнению шведов начала XVII в., московиты XVI в. являются новыми аммонитянами, воюющими с «Новым Израилем» — Швецией, требуется анализ куда большего количества (возможно, более показательных) шведских

текстов, однако говорить о тенденции основания, безусловно, существуют.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Исследования

- 1 Люстров М.Ю. Война и культура. Русско-шведские литературные параллели эпохи Северной войны. М.: РГГУ, 2012. 330 с.
- 2 *Ekedahl N.* Det svenska Israel. Myt och retorik i Haquin Spegels predikokont. Hedemora: Gidlunds Förlag, 1999. 270 s.
- 3 *Ljunggren G.* Svenska dramat intill slutet af sjuttonde århundradet. Hos förläggaren C.W.K. Gleerup. Hos Christian Falkenberg. Lund och Köpenhamn. Lund, Berlingska boktryckeriet, 1864. 584 s.
- 4 *Tarkiainen K.* Moskoviten: Sverige och Ryssland 1478–1721. Helsingfors: Svenska litteratursällskapet i Finland, 2017. 484 s.

Источники

- 5 Временник Ивана Тимофеева / подгот. к печати, пер. и коммент. О.А. Державиной; под ред. члена-корреспондента АН СССР В.П. Адриановой-Перетц. Репринтное воспроизведение издания 1951 года. СПб.: Наука, 2004. 509 с.
- 6 Книга, глаголемая Гранограф, рекше начало писменом царских родов, от многих летописец, преже от Бытия от сотворения мира // НИОР РГБ. Собрание Е.Е. Егорова. Ф. 98. № 220.
- 7 Полное собрание русских летописей, изданное по высочайшему повелению Императорскою Археографическою комиссиею. СПб.: Тип. М.А. Александрова, 1910. Т. 14. Первая половина. I. Повесть о честном житии царя и Великаго князя Феодора Ивановича всея Руссии; II. Новый летописец. 154 с.
- 8 ПСРЛ. М.: Наука, 1978. Т. 34: Постниковский, Пискаревский, Московский и Бельский летописцы. С. 30–220.
- 9 *Botvidi Johannes.* Någhra Böner brukadhe uthi krijghet i thenna mödhesamma och fast jemmerfulla tijdh. Upsala: aff Eskil Matzson, 1629. 28 s.
- 10 *Botvidi Johannes.* Tree predikninger håldne uthi häärfärden åat Lijfland. Anno 1621, aff Johanne Botvidi Gotho. hoos Christoffer Reusner, Stockholm, 1627. 54 s.
- 11 *Botvidi Johannes.* Tree Jubelpredikninger om then Reformation som skedde för hundrade åhr sedan vthi Sverige bådhe i Regementet och Religionen. Tryckt i Stockholm aff Chr. Reusner, 1622. 42 s.
- 12 *Nericus Johannes Petri, Phrygius Sylvester.* Agon regius; Konglige Majesteetz Sverige etc. H. Johans III. Frimodelige Dödzkamp. Holmiæ: [Ignatius Meurer] 1620. 52 s.
- 13 *Rudbeckio Johannes.* Beatum regis sceptrum: vel felix populi regimen: Thet är: wälsignat konunga regemente. Eller lyckeligh folksstyrelse. Afmålät och vthfördt vti XXXII. predikningar öfwer Samuelis böcker och sidste konung Dawidz ord med valetz predikan. Uppsala, 1685. 496 s.

- 14 *Rudbeckio Johannes Johannis, Palma Jonas Germundi*. Een kort berättelse och underwisning om vår Christeliga Troo och Gudztienst uthi Sverige. Tryckt i Westerås aff Peder Erickzson Wald; medh Capitels Tryck, åhr 1640. 48 s.
- 15 *Swart Peder*. Ährapredikning öffwer then fordorm Stormechtigaste oöffwerwinnerlige och Högloffligaste Furstes och Herres H. GUSTAFS Sweriges, Göthes, Wändes etc. Konungz och Faders Christelige Lijf. Stockholm: Olof Olofsson Helsing, 1620. 108 s.

REFERENCES

- 1 Liustrov, M.Iu. *Voina i kul'tura. Russko-shvedskie literaturnye paralleli epokhi Severnoi voiny* [War and Culture. Russian-Swedish Literary Parallels of the Northern War Era]. Moscow, Russian State University for the Humanities Publ., 2012. 330 p. (In Russian).
- 2 Ekedahl, Nils. *Det svenska Israel. Myt och retorik i Haquin Spegels predikokost*. Hedemora, Gidlunds Förlag, 1999. 270 s. (In Swedish)
- 3 Ljunggren, Gustaf. *Svenska dramat intill slutet af sjuttonde århundradet*. Hos förläggaren C.W.K. Gleerup. Hos Christian Falkenberg. Lund och Köpenhamn. Lund, Berlingska boktryckeriet, 1864. 584 s. (In Swedish)
- 4 Tarkiainen, Kari. *Moskoviten: Sverige och Ryssland 1478–1721*. Helsingfors, Svenska litteratursällskapet i Finland, 2017. 484 s. (In Swedish)

Информация об авторе: Михаил Юрьевич Люстров — доктор филологических наук, профессор РАН, заведующий отделом древнеславянских литератур, Институт мировой литературы им. А.М. Горького Российской академии наук, ул. Поварская, д. 25А, стр. 1, 121069 г. Москва, Россия; профессор, Российский государственный гуманитарный университет, Миусская пл., д. 6, 125993 г. Москва, Россия.

ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0002-8475-0700>

E-mail: mlustrov@mail.ru

Information about the author: Mikhail Yu. Ljustrov, DSc in Philology, Professor of the Russian Academy of Sciences, Head of Old Slavic Literature Department, 1) A.M. Gorky Institute of World Literature of the Russian Academy of Sciences, Povarskaya St., 25A, bld. 1, 121069 Moscow, Russia; Professor, 2) Russian State University for the Humanities, Miusskaya sq., 6, 125993 Moscow, Russia.

ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0002-8475-0700>

E-mail: mlustrov@mail.ru

Для цитирования: Люстров М.Ю. Русско-аммонитянская тема в шведской литературе первой четверти XVII в. // Герменевтика древнерусской литературы. Сборник 23 / Ин-т мировой литературы им. А.М. Горького РАН; гл. ред. О.А. Туфанова. М.: ИМЛИ РАН, 2024. С. 303–313. <https://doi.org/10.22455/HORL.1607-6192-2024-23-303-313>

© 2024, М.Ю. Люстров

For citation: Ljustrov, M.Yu. “Russian-Ammonite Theme in Swedish Literature of the First Quarter of the 17th Century.” *Germe nevtika drevnerusskoi literatury* [Hermeneutics of Old Russian Literature]. Issue 23. Ed.-in-chief O.A. Tufanova. Moscow, IWL RAS Publ., 2024, pp. 303–313. (In Russian) <https://doi.org/10.22455/HORL.1607-6192-2024-23-303-313>

© 2024, Mikhail Yu. Ljustrov